

Шинджи наконец-то вернулся домой. Окинув взглядом безмолвное, пустое жилище, он в очередной раз подумал, что без людей этот дом кажется слишком огромным.

«Знал бы заранее — заставил бы родителей продать этот особняк и купить обычную квартиру», — подумал он.

Вытащив из кармана ключи, он отпер калитку во внешней ограде. Перед ним открылась вымощенная серым плитняком дорожка, ведущая прямым ходом к парадному входу. По обе стороны от неё зеленел аккуратно подстриженный газон. И больше решительно ничего.

«Надо будет нанять кого-нибудь, чтобы посадили здесь пару раскидистых деревьев, — лениво размышлял он. — Летом можно будет поставить в тени шезлонг».

Окинув взглядом чересчур правильный, ничем не примечательный фасад двухэтажного коттеджа, Шинджи покачал головой. Поправив на плече лямку теннисной сумки, он поднялся к крыльцу с тяжелым чемоданом, подошел к багрово-красной двери и снова взялся за ключи.

— Я дома, — негромко произнес он, закрывая за собой дверь.

Свободной рукой он нажал на маленькую красную кнопку на белоснежной стене прихожей, чтобы заблокировать внешние ворота. Обувшись в домашние тапочки с забавным пятнистым узором под далматинца, Шинджи уже собирался подняться наверх, как вдруг на него вихрем налетела огненная молния.

В следующее мгновение он повалился на пол, и кот принялся увлеченно и мокро облизывать его лицо. Падая, Шинджи успел порадоваться лишь одному: как хорошо, что по всему дому были расстелены мягкие, пушистые ковры.

— Баобао, — Шинджи едва заметно нахмурился и попытался спихнуть с себя увесистую тушу. — Ты вообще-то кот, а не собака, прекрати вести себя как пес...

Зверь лишь глухо заворчал в ответ. Проигнорировав протест, огромный огненный кот продолжил усердно вылизывать хозяину лицо, пока не получил ощутимый щелчок по лбу. Только тогда он нехотя сполз на пол и уселся рядом, обиженно глядя на поднимающегося Шинджи своими огромными янтарными глазами.

— И как я умудрился тебя так воспитать? — Шинджи сокрушенно вздохнул, глядя на эту мохнатую гору.

Оставив вещи у лестницы, он зашел в ванную на первом этаже, чтобы смыть с лица слюни этого самозванца, возомнившего себя верным псом. Вытеревшись полотенцем, он подхватил сумку и чемодан и начал подниматься на второй этаж, монотонно бубня под нос:

— Не понимаю, как ты вырос таким подлизой, ведь в детстве был таким милым, крошечным, на ладони умещался, да и вообще, разве коты вырастают такими огромными, может, ты какой-то мутант, хотя мне все равно больше нравилось, когда ты был маленьким и пушистым...

Словно поняв упрек, гигантский рыжий кот распластался на полу, вытянув передние лапы. Он виновато прижал уши, а в его взгляде отразилась вселенская скорбь.

— И не надо строить из себя несчастного, — бросил Шинджи, хотя в его голосе не было и капли злости.

Он вошел в свою спальню, открыл платяной шкаф и принялся неторопливо развешивать одежду из чемодана. Подарки, которые перед самым отъездом ему вручили одноклассники из Окинавы, он аккуратно сложил в ящик прикроватной тумбочки. Вообще-то Шинджи всегда считал, что с его характером трудно завести друзей, поэтому обилие прощальных подношений искренне его удивило. Странно все это.

Он искоса взглянул на прикорнувшего у порога кота.

— Судя по твоей виноватой морде, ты опять что-то натворил, вечно от тебя одни неприятности...

Стоило коту услышать эти слова, как его уныние мгновенно испарилось. Он вскочил, подбежал к Шинджи и принялся ластиться, усердно выписывая восьмерки вокруг его ног, призывно помахивая пушистым хвостом и издавая утробное, просящее попискивание.

— Признавайся давай, подлиз не любим, — Шинджи закончил разбирать вещи и присел на край кровати, мимоходом потрепав питомца по загривку. — Вот ведь странно, в детстве ты был обычным котенком, крошечным, пушистым, а вырос в какого-то тигра, хотя тигры вроде покрупнее будут, да и окрас у тебя другой, но все-таки подозрительно это, и с чего бы тебе так заискивать передо мной, точно напроказил...

Поняв, что увиливать бесполезно, Баобао поплелся к выходу из комнаты. Он шел медленно, уныло опустив голову и поминутно оглядываясь в тщетной надежде, что бубнящий хозяин его окликнет. Однако все было напрасно: юноша даже не поднял глаз.

Осознав, что тактика не сработала, кот вздохнул, уныло развернулся у самого порога и понуро вернулся обратно. Он снова привалился к ногам Шинджи, легонько боднув его головой.

— Да что стряслось-то? — Шинджи снова нахмурился.

Убедившись, что признания не избежать, Баобао аккуратно прихватил зубами штанину Шинджи и потянул за собой, увлекая в коридор.

Недоумевая, парень поднялся и последовал за питомцем. Кот уверенно привел его к гостевой спальне, в которую до этого дня никто и никогда не заглядывал.

— Баобао, только не говори мне, что ты разгромил гостевую комнату, — Шинджи остановился у двери, которую кот уже успел приоткрыть лапой. Подросток безучастно посмотрел на замершего внутри зверя, который призывно помахивал хвостом. — Или ты уже вырос и притащил сюда подружку, решил устроить себе любовное гнездышко, ну конечно, ты же у нас уже взрослый мальчик, пора бы обзавестись семьей...

Кот протестующе заворчал, сверкнув янтарными глазами. Выскользнув обратно в коридор, он снова уцепился зубами за его джинсы и настойчиво потянул внутрь.

— Баобао... — в его обычно монотонном голосе наконец-то прорезались живые нотки изумления.

Переступив порог, Шинджи застыл на месте. Посреди комнаты лежали вещи, которых здесь определено быть не должно. Вещи, совершенно ему не принадлежащие.

Что за чертовщина?

<http://bllate.org/book/18294/1758640>